

Анна Снейцова

СНЫ
О
Генриетте

18+

Анна Снейцова

Сны о Генриетте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310920

SelfPub; 2024

Аннотация

В Старый Новый год случается на земле волшебство, и судьба сводит тех, кому не суждено было встретиться. Он и она проходят через испытания страстью, ревностью, сомнениями, учатся слышать свои чувства и верить в любовь. И все препятствия становятся неважными, забыты условности и старые убеждения. Уродливое становится красивым, а красивое наполняется новым смыслом. Да, это и правда волшебство.

Анна Снейцова

Сны о Генриетте

В середине января перед рождением молодого месяца нагрянули трескучие морозы. Впрочем, Генриетта Шавеловна этому не удивилась. Она давно заметила, что на новолуние это обычное дело. Может, кому-то и не нравились её прогнозы, но она знала, что всегда попадает в точку, потому что профессионал, каких поискать. Не то что эти новомодные ютубовские недотарологи и прочие случайные людишки.

Время сейчас было волшебное – святочная неделя – для гадалок лучшего не придумаешь. Все её сеансы были распланы буквально с вечера и до самого утра. И звонки продолжали поступать. Сарафанное радио разнесло весть о её предсказаниях на весь город, так что от клиентов не было отбоя. Честно говоря, именитая прорицательница уже подустала от такой активной работы, все ж не девочка которую ночь не спать, и, когда клиентка отменила сеанс, искать замену не стала, а решила немного отдохнуть.

По привычке вынула карту из колоды. Рыцарь жезлов. Хм, интересно. Она никого не ждала, но чем черт не шутит. Карты редко ошибались.

“Пойти что ли испить чайку, пока есть время до следующей клиентки?” – подумала Генриетта Шавеловна, вставая из-за стола и плотнее запахивая шаль на пышной гру-

ди. Проходя через гостиную, остановилась перед портретом, который ей подарил благодарный клиент. На нем она была изображена в виде жрицы, повелевающей драконом. Художник, конечно, старался как мог, но не в его силах было изменить реальность. Генриетту трудно было назвать красивой. И даже симпатичной. Массивный подбородок, мясистый нос, пухлые губы, большие глаза – все в ее лице было гротескно преувеличенным. Крупные черты лица достались от отца, но в отличие от него ростом она не вышла – метр пятьдесят в прыжке. И это придавало сходство с изображениями карлиц или троллей из сказок.

При всей несурзости внешности Генриетта вела себя настолько уверенно, что никто б не посмел ей сказать, что она некрасива. Со своих ста пятидесяти она могла так глянуть, что двухметровые здоровяки сникали. Выражение власти и высокомерия на ее лице на корню пресекали желание собеседника даже мысленно иронизировать. Её уважали, боялись, подобострастно лебезили, а за глаза звали драконихой.

Да-да, она знала об этом, но не злилась. Напротив, ей нравилось такое сравнение, ведь дракон – это символ власти и богатства. Она сумела добиться и того и другого без красивой внешности в отличие от смазливых девиц, которые всю жизнь смотрели на неё свысока. Теперь же они унижительно упрашивали взять их на сеанс вне очереди.

Генриетта была благодарна судьбе, что однажды позволи-

ла себе отойти от общепринятых норм и дать волю своему таланту. "Ведьма в девятом поколении" указала она в рекламном объявлении. Конечно, это не было правдой. Никто ей не передавал потомственное мастерство, пришлось всему учиться самой, продумывать образ, выстроить маркетинг. Впрочем, последнее было несложно: не зря в недавнем прошлом была владелицей крупного рекламного агентства. Она б и сейчас им руководила, но в какой-то момент увлеклась эзотерикой и поняла: вот она, её золотая жила.

Генриетта Шавеловна победно улыбнулась, погладила на шее массивный кулон в виде дракона и отвернулась от портрета. Она уж было дошла до кухни, как раздался звонок в дверь. "Ну кто там ещё?" – Недовольно подумала она и отправилась открывать дверь.

На пороге стоял Аполлон собственной персоной: высокий, с мускулистым торсом и золотой гривой волос. На удивление одет он был не в тогу и сандалии, а в спецовку сантехника и огромные ботинки-говнодавы.

– Г'ажданочка, что ж вы делаете? Т'и этажа уже затопили, – нелепо прокартавил он. Генриетта Шавеловна была настолько ошеломлена дисгармонией внешности и речи, что невольно посторонилась, пропуская красавца внутрь.

Тот бесцеремонно пошагал по дорогому паркету вглубь квартиры, даже не подумав снять грязную обувь.

– Подождите, у меня всё в порядке! – Опомнилась хозяйка, – Куда вы?

– В ванную! Где она у вас тут? Такие хо'омы, что без экс-ку'совода заблудиться можно.

"Хо! Не всё потеряно, раз он знает такие слова, – почему-то подумалось гадалке, – А карты-то не обманули, пожаловал ко мне рыцарь жезлов. Впрочем, насчёт жезла еще проверить надо."

Шаловливые мысли её раззадорили. Мужским вниманием она не была избалована, поэтому научилась брать инициативу в свои руки. Уровень дохода позволял ей в отличии от сверстниц иметь молодых и красивых любовников. Тем более в сорок с хвостиком её темперамент стал гораздо горячеей, чем в двадцать, да и умений в этой сфере добавилось.

– Конечно, проходите, смотрите, милейший. Только снимите обувь, а то весь паркет мне испортите, – она наклонилась, подавая ему тапки, так, чтобы он обратил свой взор на ее пышную грудь в вырезе халатика. Однако "Аполлон", к ее досаде, смотрел в другую сторону.

"Ладно, красавчик, поглядим еще, кто кого. От меня так просто не уйдешь," – подумала Генриетта, а вслух сказала:

– Я вас провожу, – она хищно улыбнулась. Если бы сантехник увидел её улыбку, то заподозрил неладное. Но тот, ничего не заметив, топал за хозяйкой.

– А вот и ванная, – открыла она дверь, и мужчина аж при-сви-стнул. Комната скорее напоминала будуар, чем привычную ванную. Огромные размеры, ванна в ретро-стиле на золочёных ножках, туалетный столик с банкеткой. Прямо дво-

рец в миниатюре.

– Осматривайтесь, а я вам пока чайку заварю. Или, может, кофе предпочитаете?

– Благода'ствую, хозяйка. Чайку.

Генриетта невольно вновь им залюбовалась. До чего ж хорош, стервец! Но, одернув себя, поспешила на кухню. Она успеет с ним ещё пообщаться позже.

Через несколько минут хозяйка принесла незваному гостю поднос с чашкой чая и вазой с конфетами. Поставив его на туалетный столик, она поинтересовалась:.

– Ну что, нашли протечку?

– Вы были п'авы: тут абсолютно сухо.

– Вот видите, я ж говорила.

– Ст'анно. П'осили с'очно п'иехать. Может, я ко'пус пе'е-путал?.. – мужчина выглядел озадаченным. – Кстати, я заметил, что у вас вода медленно утекает. Надо бы п'очистить т'убы.

– Ах, голубчик, надо бы. Вы пейте чаёк, пейте. Уж, не взыщите: в гостиную не приглашаю, у меня там рабочие материалы разложены.

– Да ничего, я тут, на банкетке п'ист'оюсь. С ут'а по вызовам бегаю, чего-то устал.

– Да-да, конечно, передохните, – лепетала Генриетта с несвойственной ей любезностью, – Вы извините, ко мне тут должны прийти, мне нужно подготовиться, так что я вас оставлю ненадолго. Потом вернусь, и обсудим насчёт труб.

Некоторое время спустя тридцатипятилетний красавец-сантехник Платон Козлов очнулся от похлопываний по щеке.

– Давай-давай, пора просыпаться, голубчик, – услышал он женский голос и открыл глаза. От увиденного он чуть не вскрикнул. Вернее он это сделал, но у него не получилось: во рту ощущался силиконовый шар, не позволявший произвести ни звука, кроме невнятного мычания.

Перед ним стояла невысокая полноватая женщина с лицом Громозеки из мультика про Алису, только без усов. Впрочем небольшие усики все ж имелись, если присмотреться. Одета она была в кожаный корсет и чулки, а в руках держала тонкий хлыст с кисточкой. Именно им она и похлопывала его по щекам.

Платон с ужасом осознал, что сидит на полу в ванной абсолютно голый. Он дернулся, желая сбежать, но не тут-то было: руки его оказались прикованы к полотенцесушителю. На вид наручники были как-будто игрушечные: розовые и пушистые, но держали крепко, как настоящие.

"Как я здесь оказался? Кто она?" – судорожно думал пленник. Постепенно в голове прояснилось, он вспомнил, что его сюда послали из ЖЭКа, куда он сегодня устроился на работу. Он пошёл смотреть, где протечка, дама была мила, принесла чай... "Опоила! Ведьма!" – догадался сантехник. Он ещё раз попытался освободиться, но наручники не поддались.

– Куда ты собрался? – Пропела Громозекодама. – Мы ж ещё не позабавились. Самое интересное ждёт впереди, – гадко улыбнулась она и провела кончиком хлыста от его подбородка до низа живота. Мурашки побежали по всему телу Платона Козлова, и он возмущённо замычал.

– А какие мы страстные, оказывается. Я сразу поняла, что ты неспроста ко мне заявился. Я знаю сантехников в нашем ЖЭКе, таких красавчиков там нет, сплошные алкаши. Ну и что ты хотел? Ограбить меня?

Платон отрицательно замотал головой.

– Да, это непросто: я не держу ничего особо ценного в квартире. Тогда зачем явился?

Он выпучил глаза, стараясь показать, что не может ответить, пока во рту кляп.

– Ах да, ты не можешь говорить, бедняжка, – ёрничала она, – но, боюсь, я не могу пока тебя освободить от кляпа. Не хочу беспокоить соседей.

На этот раз она провела хлыстом по внутренней стороне бедра, от колена до паха, погладив кисточкой мошонку. Платон вновь почувствовал мурашки, но на этот раз к страху добавилось удовольствие. Неожиданно игра начала его возбуждать. Пристально наблюдавшая хозяйка, разумеется, заметила, как его член начал поднимать голову.

– О, какой горячий скакун мне достался, – удовлетворённо пропела она. – Что ж, продолжим допрос с пристрастием. Женщина присела к нему и горячо прошептала в самое

ухо:

– Кто тебя подослал ко мне? – И слегка прикусила его мочку.

Платон вновь замычал, на это раз уж точно от наслаждения.

– Я не дуручка, понимаю, что это одна из недовольных клиенток. Сейчас мы устроим импровизированный допрос. Я буду называть имена, а ты дашь мне знать, кто тебя нанял. Анжелла? – она тихонько хлопнула его хлыстом по правой груди. Платон отрицательно замотал головой.

– Инга? – последовал лёгкий удар по левой груди. Он вновь помотал головой.

– Натали? – Она продолжала называть имена, спускаясь хлопками хлыста все ниже и ниже. Нежная пытка продолжалась несколько минут, пока не оказалась у лобка, доведя Платона до состояния сильнейшего возбуждения.

– Значит, не хочешь выдавать свою нанимательницу. Придётся сменить тактику.

Женщина подошла ближе и, перекинув через него ногу, поставила её на банкетку, так что перед взглядом Платона открылась её влажная розовая вагина.

– Смотри, как ты меня возбудил, я вся мокрая, – томным голосом пробасила хозяйка, поглаживая ловкими пальцами набухший бугорок клитора, – Чувствуешь запах? О, я знаю, как сладко я пахну для вашего племени.

Внезапно её пальцы нырнули в темнеющую пещеру, и

“сладкая женщина” застонала. Платон неожиданно сглотнул. Ему страстно захотелось попробовать на вкус её сок.

– Хочешь меня вылизать? – прочитала его мысли дама. И когда он кивнул, улыбнулась: – Я в тебе не ошиблась. Сейчас я сниму кляп, и ты сможешь попробовать меня на вкус.

Она расстегнула ремни и не успел “Аполлон” опомниться, как был властной рукой прижат к влажной промежности.

– Да, доставь мне удовольствие, уж, постарайся. И тогда я, может, поверю, что ты не засланный казачок.

Вообще Платон не очень любил делать кунилингус, предпочитая чтоб партнерша ласкала его главную эрогенную зону, но на этот раз ему понравилось. Это двойственное чувство подчиненности её руке и власти над её лоном, истекающим соком от его ласк, будоражило его сильнее минета. Он зажимал губами её клитор, лизал нежно-розовую кожу, нырял языком вглубь её влагалища и просто пьянел от её запаха и вкуса.

Похоже, его визави забыла о том, что не стоит беспокоить соседей громкими звуками, и стонала во весь голос, подмахивая бёдрами навстречу его движениям.

Внезапно она потянула его за волосы, отрывая от своих прелестей:

– Стоп! Не хочу сейчас доходить до вершины, хочу кончить вместе с тобой.

Она встала между его ног на колени, взяла в руки лицо и страстно поцеловала, слизывая свой сок с губ Платона. Она

целовала как-то и по-мужски и по-женски одновременно: настойчиво и глубоко проникала языком в его рот, при этом губы оставались нежными. Платон не привык к таким властным поцелуями, любил сам “вести мяч”, но теперь вынужден был отдаться ей и к собственному удивлению наслаждался своим подчинением.

Что ж, ты был хорошим мальчиком и теперь моя очередь приласкать твоего дружка, – прошептала хозяйка, оторвавшись от его губ. – Но при условии: ты держишься. Я еще планирую познакомить его с моей киской.

С этими словами она обхватила рукой его эрегированный член и наклонилась к нему. Платон ожидал, что сейчас “мучительница” возьмёт его в рот, но та не спешила. Она обвела язычком вокруг головки, по спирали приближаясь к заветному отверстию, а потом несколько раз острым кончиком вошла внутрь. Он застонал. Обычно ему нравилось, когда минет был быстрым и глубоким, он сжимал волосы на затылке партнерши и направлял её движения, но сейчас его руки были скованы, так что ему ничего не оставалось, как принять новый опыт. Она проделала так несколько раз. И как же сладко это было!

Наконец мучительница раскрыла губы и взяла его головку в рот. Но только её. И опять ловкий язычок заскользил по спирали к центру и нырнул в канал. И вновь он не сдержал стон. И тут же она проглотила член по самое основание, он почувствовал, как головка упирается во что-то мягкое и ее

там сжимают мышцы. Потом так же резко она почти выпустила его изо рта, едва придерживая головку губами, и вновь вобрала и вновь выпустила. Такого необычного и возбуждающего минета Платону еще никто никогда не делал, хотя он думал, что повидал всякого. Он еле сдерживался, чтобы не кончить.

– О-о-о! Ты – богиня минета! – простонал он, когда она в очередной раз сжала его головку глотательными мышцами.

– Да, я знаю, – согласилась она, освободив рот от его “дружка”. – Думаю, пора перейти к тяжёлой артиллерии.

Женщина ловко оседлала его и Платон почувствовал, что сразу вошел в нее резко и глубоко. Внутри было жарко и влажно, её плоть облегла его член плотно, как перчатка. Точно под его размер.

Она замерла на несколько мгновений. Они оказались лицом к лицу, так что дыхание сливалось в одно. Её мягкий живот под корсетом прижимался к его прессу, а пышная грудь возбужденными сосками упиралась в его торс. Он обнаружил, что грудь, несмотря на объёмы, не висит, а маняще вздымается, выглядит упругой. Жаль, руки прикованы, и он не может взять это богатство в ладони, чтобы сжимать, гладить и целовать. Ему хотелось взять сосок в рот и почувствовать его твёрдую нежность.

Она опять словно прочитала его мысли:

– Нравится моя грудь? Хочешь её попробовать? – её голос был возбуждающий, низкий, грудной с хрипотцой. Платон

кивнул, и она опять горячо и нежно поцеловала его губы.

– Хорошо, будь по-твоему.

Она немного отклонилась назад, подняла грудь так, что соски оказались в зоне его досягаемости. Он втянул губами правый сосок, и розовый шарик послушно скользнул в его рот. Возбужденный Платон тут же чуть прикусил его.

– О, да... – застонала “ведьма”. И он ласково обвел вокруг соска языком. Он стал ещё твёрже и немного больше. Платон почувствовал, как женщина начала плавное движение бёдрами вперед-назад. Медленно, потом немного быстрее. Наигравшись с правым соском, он переключился на левый. Тот был уже твёрдым, и мужчина вновь прикусил его, чуть сильнее, чем в прошлый раз. И вновь она застонала, а темп её движений возрос.

Она отпустила из рук груди и обхватила его за шею. Движения стали еще резче и быстрее. Они дышали в одном ритме. Платон открыл глаза и смотрел на её лицо. В момент их сильнейшего возбуждения, оно показалось ему красивым. Она открыла свои огромные глаза, и он утонул в чёрном озере расширенных зрачков.

– Я сейчас кончу, – выдохнула она ему в лицо, – Ты близко?

– Да... – только и смог прошептать он, и через мгновение их голоса соединились в едином крике.

Дойдя до наивысшей точки, Платон Козлов буквально погрузился в нирвану.

Из этого сладкого состояния его вывели довольно неприятные пощечины.

– Молодой человек, что с вами? Очнитесь! Вы пьяны? Вам плохо?

Он открыл глаза и увидел перед собой хозяйку квартиры. Она была вновь одета в бархатный халат и шаль. Сам же он сидел одетый на банкетке в ванной, рядом на туалетном столике стоял поднос с пустой чашкой и вазой с конфетами.

Ничего не понимая, Платон вскочил, чуть не уронив поднос, и со словами “П'остите, мне по'а!” ринулся в коридор.

– Погодите! А как же трубы? Мы хотели обсудить...

– Я спешу, – бросил он, не оглядываясь, в попытке найти выход. Увидев, наконец, входную дверь он почти побежал к ней как к свету в конце тоннеля.

– Ну хоть оставьте свой номер, созвонимся позже, – не успевала за ним женщина.

У дверей Платон, было, замешкался, надевая ботинки, и та нагнала его.

– Я не понимаю, что случилось.

Он тоже не понимал, но даже её голос его возбуждал. Его, избалованного женским вниманием, который бы на неё даже не взглянул, встретить её на улице.

– Вот, возьмите мою визитку и позвоните, когда освободитесь, – протянула она ему прямоугольник из чёрной шёлковой бумаги с золотыми вензелями. Платон не был способен ничего прочитать и только сунул дрожащими руками ви-

зитку в карман куртки.

Он выскочил, как ошпаренный, из квартиры и никак не мог понять, что произошло. Сон это был или явь? И почему его так тянет к этой несуразной женщине?

Генриетта Шавеловна заперла дверь за необычным сантехником, прошла в гостиную и достала из колоды таро карту. Двойка кубков. Карты подтвердили, ее предчувствие. Теперь она была уверена, что этот Аполлон к ней вернется. И кстати, насчет жезла они тоже не обманули: то, что надо. Довольно улыбнувшись, она пошла снимать кожаный корсет. Все ж жутко неудобная штука.

Не в силах ждать лифт Платон Козлов кинулся вниз по лестнице. В ногах чувствовалась странная дрожь, а в теле – расслабленность. А ещё страшно хотелось курить. Голова была как в тумане. То и дело возникали фрагменты сцен. Он отгонял их, как видения из ночных кошмаров, не желая сейчас ни о чем думать. Потом, потом. Сейчас главное убраться отсюда подальше, сбросить это наваждение.

Вывалившись на морозный воздух, он вздохнул полной грудью. Судорожно достал сигареты и затянулся. Кажется, начало отпускать. Во всяком случае руки уже не дрожат, ноги не подкашиваются.

Платон зашагал в сторону ЖЭКа. В голове постепенно начало проясняться. Интересно, сколько уже времени? Он со-

вершенно не мог сориентироваться.

Ах да! Телефон! Экран показывал 19:40, то есть прошло чуть больше двух часов. А ещё на нем светилось пятнадцать пропущенных вызовов от начальника участка и десять – от Людочки, нынешней пассии Платона.

“Чё’т! Получу сейчас нагоняй по всем ф’онтам,” – обречённо подумал сантехник, нажимая на значок ответного вызова начальнику.

– Козлов, ты совсем охренел?! – после первого же гудка проорал прямо в ухо голос начальника, – Где ты шляешься? Почему не берешь трубку? Можешь считать, что испытательный срок ты не прошёл! Тебе только в хрущевках работать, а не в элитном ЖК! Знаешь, на какую сумму мы встрять можем? Тебе такие деньги и не снились! Ты где был, скотина?

– Так на вызове, – наконец вставил реплику Платон.

– Каком вызове? Что ты гонишь? По бабам, поди, бегал. А на адрес, пока ты забавлялся, в это время пришлось аварийку вызывать, стояк весь перекрывать. Ты представляешь, какие там люди живут и что они с нами сделают, если у них до утра воды не будет?

– Да ни по каким бабам я не ходил, Виталий Ю’ич, – начал оправдываться Платон, и внутренний голос как-то неопределенно хмыкнул, мол, ага, ври, – Я, как вы сказали, отп’авился на Цветочную, 22, ко’пус “Б”, 5 подъезд, обошёл ква’ти’ы, все но’мально, сухо...

– И ты два часа это выяснял? Да и какой, нахрен, корпус

“Б”? Я “В”! “В” говорил! Ты или тупой, или глухой, или бухой! В общем, сейчас же дуй по правильному адресу и что хочешь делай, но чтоб через час вода у жильцов была. Иначе пеняй на себя: работы даже в самом говёном ЖЭКе нашего города не найдёшь, я тебе обещаю. Понял?

– Понял, – уныло пообещал горе-сантехник и услышал в ответ короткие гудки.

Теперь предстояло не менее напряженное объяснение с Людочкой. Они сегодня ночью планировали в романтической обстановке встретить Старый Новый год, но, вполне вероятно, этому не суждено случиться. “И все из-за этой полоумной тётки,” – раздражённо подумал Платон и нажал кнопку вызова. Однако ни с первого, ни со второго звонка трубку никто не брал.

“Ага, дуется,” – догадался он, – “Ну да и ладно, быст’ее с делом уп’авлюсь, а ночью поми’имся,” – не стал расстраиваться герой-любовник, поспешив к злополучному корпусу “В”.

Тем временем Людмила не находила себе места. Куда подевался этот Казанова? Может, забыл об их свидании? Нет, это вряд ли, раньше такого не случалось. Тогда почему не берет трубку? Она набирала его десять раз! Они ж договаривались, что она позвонит ему после работы. Сейчас полвосьмого, работа заканчивается в шесть, так где он шляется? Может, с ним что случилось? Да нет, наверняка нашёл себе

очередную шалаву и кувыркается с ней, забыв обо всем. Это она связана по рукам и ногам, а он свободен как ветер. Ёе раздирала ревность.

Да, Людмила была замужем. Муж, богатый бизнесмен, просто боготворил её, выполнял любые капризы. Но... Красиво бывает только в сказке. В жизни все гораздо тривиальнее. Ёе муж был намного старше, не слишком привлекателен и слишком занят своим бизнесом. Самое интересное, что в постели он её удовлетворял, но ей хотелось чего-то другого. Приелись все излюбленные приёмы и позы. Как примерная жена она поначалу пыталась разнообразить эту сторону их семейной жизни, но муж сказал, что новшеств ему на работе хватает и он не в том возрасте, чтобы экспериментировать в постели. К тому ж, разве она не кончает с ним? Людмила согласилась, что кончает. И умолчала, что это как бы технический оргазм, а ей хотелось фейерверк.

И этот фейерверк ей предоставил Платон Козлов. Она б никогда не подумала, что даже взглянет в сторону сантехника, не то что будет с ним спать, но этот был настолько красив, что невозможно не обратить внимания. Под стать ей, в отличие от мужа. Ему б в кино сниматься с такой внешностью.

Людмила улыбнулась каламбуру: фильм с сантехником в главной роли банально виделся только в жанре порно. Но Платон мог бы стать настоящим актёром: неожиданно он оказался довольно начитанным и интеллигентным. Жаль только бедным. Хотя, надо думать, для своей специально-

сти он зарабатывал неплохо. Когда она предлагала ему деньги, он всегда гордо отказывался, мол, он с ней не из-за них встречается.

Однако и не из-за любви. Это она чувствовала. Их связывала только страсть. И обоих это устраивало. Они встречались уже полгода и до сих пор каждую встречу накидывались друг на друга как голодные, неважно, сколько дней прошло между встречами.

На этот раз они не виделись уже две недели – приличный срок. На Новый год Людмила с мужем уехали на горнолыжный курорт и вернулись только вчера. Она сразу позвонила Платону, и они договорились, что встретят вместе Старый Новый год. Мужу она сказала, что уедет на пару дней в поселок к родителям – поздравить с праздниками, а сама сняла номер в загородном отеле, чтобы два дня не вылезать из постели.

После столь длительной разлуки Людмила ожидала ураган, тайфун страсти. От этих мыслей она почувствовала приятное напряжение внизу живота. На мгновение она подумала, не стоит ли себя приласкать. Но нет, пусть накал останется до их встречи.

Кстати о встрече. Где же Платон?

В ответ на её мысленный вопрос зазвонил телефон. Ага, лёгок на помине. Она уже хотела ответить, но отвела руку. Пусть помучается. Возьму трубку на третий звонок. Однако Платон был не слишком настойчив и после второй неудачи

звонить не стал.

“Вот ведь козёл!” – разозлилась Людмила и швырнула телефон на кровать, – “Ну ладно, я тебе ночью отомщу!”

Она уже сидела в номере загородного отеля. Заказала поздний ужин в номер, шампанское, фрукты. Хотя, надеялась, что к еде они приступят, после того как утолят другой голод.

Она представила, что её ожидает в объятьях Платона, и, смягчившись, кинула ему СМСкой координаты отеля, сопроводив коротким “Жду”. Сама же отправилась в ванну, готовиться к встрече. Она хотела его удивить своим сюрпризом, надев кожаный корсет и чулки. Сегодня его кошечка превратится в тигрицу. Р-р-р.

К счастью, Платону удалось быстро найти причину протечки, устранить её и подключить обратно воду в пострадавшем подъезде. Все вместе это заняло чуть больше часа, и в девять вечера он уже был свободен. Отзвонившись шефу и узнав от него, что все-таки не уволен, уставший мужчина прочитал СМС от Людочки. Ехать не хотелось. Силы после суматошного дня иссякли, да и мутная ситуация в злополучной квартире в корпусе “Б” не придавала спокойствия.

Все ж, что за наваждение это было? Если явь, то слишком все странно. Если сон, то тем более. Вряд ли бы он стал фантазировать о такой непривлекательной женщине. Во-первых, она была явно старше сорока, а он предпочитал девиц до

тридцати. Во-вторых, он недолюбливал невысоких полненьких женщин, они напоминали ему торговок с рынка. Платону нравились девушки модельной внешности, ему под стать. Как Людочка, например. В-третьих, он любил подчинять, а не подчиняться, поэтому вряд ли бы ему понравилось быть во власти женщины. А впрочем, что только во сне не увидишь. Уж в реальности тем более это маловероятно.

Разложив все по полочкам и приняв решение, что это все же был сон, Платон повеселел. Мысли о красавице-Людочке, которая ждёт его в номере отеля придали сил. Он метнулся домой, чтобы переодеться и принять душ, кинул подруге такое же короткое СМС “Еду”, прыгнул в такси и в одиннадцать уже стучался в номер.

– Да-да! – послышался из-за двери игривый голосок.

– Обслуживание номе’ов! – подыграл ей Платон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.